

31 октября 2014 года
Выпуск №44 (254)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

«Избави мя, Господи, от смерти нечаянной...»

Священник Сергей Круглов

1 ноября – Димитриевская родительская суббота

В этот день, как и во все родительские субботы, народу в соборе много. Как всегда в большие праздники, приходят и те, кто

в иные дни здесь редко бывает. От свечного ящика священникам в алтарь передают пачки заупокойных записок. Кто из помянутых в них крещен, кто нет – как всех проверишь... Доподлинно известно одно: все они уже перешли ту важную страшную черту, черту ►

смерти, которую – кому скоро, кому еще нет, кто исповесть – предстоит перейти всем нам.

На днях ездили на отпевание. Умер человек еще не старый, причина смерти – одна из распространенных: оторвался тромб, смерть была почти мгновенной... Знакомый семьи усопшего, сидевший за рулем, по дороге рассуждал на тему, из тех, поговорить на которые любят люди не особо церковные: как покойному повезло, что умер внезапно, и что это и есть самая желанная кончина, вот так внезапно или во сне – не болел, не страдал, никому не был в тягость, не ощутил самой смерти.

Конечно, никому не пожелаешь ни страданий, ни болезненного бессилия. Но не ощутить смерти... Смерть остается чрезвычайно важным событием в жизни человека. Христианство смотрит на смерть и как на главного врага человека, результат нашего отпадения от Бога, знак проевшего мир греха и тления – и как на роды в очередной этап жизни. Да, мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века – но и вот этот, всем нам предстоящий срок временного пребывания души в отрыве от тела, очень важен. И к нему надо быть готовым.

Именно про эту подготовку много говорит Церковь Христова. Уйти в важное путешествие – голым, растерянным, в панике, внезапно, не собрав ни нужных вещей, ни документов, ни разу предварительно не заглянув ни в путеводители по той стране, в которой нам предстоит жить, ни в разговорник, чтоб суметь объясниться с ее обитателями?..

Мы, христиане, знаем, что духовный мир имеет самостоятельное бытие, что ангелы и демоны – не плод нашего воображения, а самостоятельные сущности. Но представление о том, что состояние души в посмертии, ее блаженство или мучения, напрямую связано с содержанием сердца человека, с его добродетелями или, наоборот, нераскаянными и неизжитыми греховными страстями, и что

именно приложение усилий к перемене своего сердца ко благу, очищение его от страстей и есть основа подготовки к часу смертному и суду Божьему – близко и понятно нам. Поэтому и говорим мы в молитве: «Избави мя, Господи, от смерти нечаянной»...

Отдельное знамение пререкаемое – нелюбимое миром сим представление о том, что предсмертные болезни и страдания могут иметь для умирающего духовную пользу, их переживание может изменить его душу, как говорят в народе, «в предсмертных болезнях наши грехи сгорают». Из-за этого представления нецерковные люди несправедливо обвиняют христиан в мазохизме.

Этим людям – да и самим себе – нелишне будет напомнить, что христианам вовсе не заповедано непременно стремиться страдать, и что в молитвах Церкви есть также прошение о кончине «безболезненной, непостыдной, мирной» и для себя, и для наших близких.

Однако первостепенное наше внимание должно быть направлено не только и не столько на внешние обстоятельства смерти, которую мы чаще всего не знаем когда ожидать, сколько именно на подготовку к ней, на то, чтобы быть постоянно трезвенными, не спать духом, чтобы в важный и великий час перехода уметь все нажитое, как библейский хлеб, отпустить по водам, предать в руки Божии «самых себя, друг друга и весь живот наш».

Есть слова: христианин всегда должен быть готов к Причастию и к смерти. И в этом плане, поминая в родительскую субботу своих усопших, мы молимся Богу и о себе самих.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

О богаче и Лазаре (Лк. 16,19–31)

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умили-сердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а

Лазарь - злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексей Уминский

Давайте посмотрим, за что же страдал этот богач. Даже имя его не известно. Имя Лазаря мы знаем, а имя богача стерто из Евангелия, книги жизни. Что, собственно говоря, он сделал плохого? Напротив, Евангелие говорит нам, что это был хороший человек. Даже находясь в аду, он беспокоился о своих сродниках и заботился, чтобы они не погибли. Он мучился, но никому мучений не желал. Доброе сердце было у богача, который попал в ад.

Вот такой обычный человек, как все люди, только он назван богачом. И не потому, что богатство плохо, а нищенство хорошо. Богатство здесь означает совсем другое – самодостаточность, когда человек живет в своем замкнутом мире, ничего и никого вокруг себя

не замечая. Ему в этом мире хорошо, ему никто не нужен. В таком мире живем и мы, или стремимся к этому – воздвигнуть стену вокруг себя и никого к себе не впускать: «Ваши проблемы – не мои проблемы, мы живем своим уютным мирком, и нам в нем хорошо. А Бог что? Бог есть, конечно, мы знаем, что Бог есть, и нам этого достаточно». Мы даже впадаем в уныние и отчаяние, когда Господь пытается нас потревожить в нашем самодостаточном, самодовольном мире. В Его вмешательстве мы не видим милости Божией. Но это тот самый мир, о котором святые отцы говорили, что лучше брань, чем мир, который удаляет нас от Бога.

Такое может случиться с каждым из нас, ►

потому что мы знаем, что Бог есть, но живем так, как будто Его нет, как будто нам не предстоит с Ним встретиться. Может быть, настанет Великий пост, и вот тогда... В этот Великий пост не получилось, может быть, мы через год что-нибудь сделаем... Но ведь следующего Великого поста может для нас и не быть. Может быть, мы сегодня выйдем из храма, и уже больше никогда в него не вернемся, и не будет у нас возможности когда-то

написаны. А ведь это – заповеди блаженства, но такого блаженства, такого счастья, которого никто себе не желает, к которому никто не стремится и сил для достижения которого не употребляет. Потому что наше блаженство в самодостаточности, наше блаженство в комфорте, наше блаженство в том, чтобы нас никто не беспокоил. Вот что обезличивает каждого из нас и не дает нам возможности приобщиться к вечной жизни.

История о богаче и Лазаре повествует нам о том, как человек может пройти мимо своего спасения, как бездарно может закончиться жизнь, проведенная в своем благополучном маленьком мире. Господь в мир пришел, чтобы всех спасти, каждому из нас дается такая возможность, а мы от нее отворачиваемся.

потом что-нибудь сделать для Бога.

Мы так привыкли к чудесам, что перестали даже удивляться. Раньше, когда икона мироточила, это воспринималось, как такое великое чудо, что люди духовно воспламенялись, подвиги совершали, святым становились. Службы писались церковные, крестные ходы устраивались. А у нас мироточат иконы, в каждом храме лежат святые мощи, святые угодники прославляются... казалось бы, столько чудес, что давно все должны обратиться и стать святыми. А мы не обращаемся и святыми не становимся. Так исполняется слово, которое сказано богачу Авраамом: «Если даже кто из мертвых воскреснет, не поверят». Ведь поверить – не значит удостоверить. Поверить – значит принять веру в свою жизнь полностью и до конца, быть поглощенным этой верой, жить со Христом.

Мы хорошо знаем евангельские слова, которые поются для нас на Литургии, о том, что блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны алчущие и жаждущие правды (Мф. гл. 5), но они как бы не для нас

История о богаче и Лазаре повествует нам о том, как человек может пройти мимо своего спасения, как бездарно может закончиться жизнь, проведенная в своем благополучном маленьком мире. Господь в мир пришел, чтобы всех спасти, каждому из нас дается такая возможность, а мы от нее отворачиваемся. Давайте же постараемся еще раз внимательно в это Евангелие вслушаться. Оно не для того написано, чтобы мы бедным помогали. Это правильно, бедным надо помогать, но не это главное. Главное – увидеть в этом богаче себя, самодовольного, самодостаточного и отлученного от Бога.

*Публикуется в сокращении
www.trinity-church.ru*

Научитесь быть. Духовные вопросы пожилого возраста. Окончание

Митрополит Антоний Сурожский

Есть еще один момент, который относится к настоящему: с возрастом мы все больше начинаем зависеть от других людей из-за того, что слабеет зрение, отказывает память, оставляют силы, или из-за того, что серьезно заболеваем. И зачастую пожилые люди говорят: «Почему я никак не умру? Я не хочу быть обузой для окружающих».

И такие слова никогда нельзя оставлять без ответа, потому что это ситуация безнадёжности. Если ты уверен, что ты – обуза, для тебя ничего не остается, как покончить с собой или постараться приблизить свою кончину. Но ты никогда не будешь обузой, если – и

существует два «если». Первое: если окружающие любят тебя, тогда ты для них не обуза. Ухаживать ласково, заботливо, вдумчиво за тем, кого люди любили всю свою жизнь, – радость и привилегия, и, на самом деле, плата (хотя само по себе слово уродливо), плата за все то, что ты для них сделал. Мать годами заботилась о детях, и теперь их привилегия, и я настаиваю, для детей это – привилегия, заботиться о матери. Но не безусловно. И здесь – второе «если».

Если ты стал зависеть от ласки, любви и преданности твоего окружения, твоя задача – сделать ситуацию простой и легкой. Нужно ►

научиться принимать с благодарностью то, что тебе дается, и превратить взаимоотношения с окружающими в праздник, а не в наказание для себя и для них. И знаете, научиться принимать великодушно, благодарно, радостно – искусство, которым не каждый владеет. Даже в периоды короткой болезни люди не всегда на это способны, а когда впереди долгая старость, этому нужно учиться и учиться, не откладывая. Необходимо напоминать себе, что мы тоже можем оказаться объектом заботы, и это может стать опустошающим или, наоборот, чрезвычайно плодотворным опытом. В одной псалме говорится: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» И ответ: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс 115:3–4).

Принимать дар радостно, с открытым сердцем, с сияющими глазами, отвечая лаской на ласку – не только лучший, но единственный способ сделать так, чтобы давать было легко и возможно. И наоборот, если принимать со стесненным сердцем, всем видом показывая: ни за что от тебя ничего бы не принял; не будь я жертвой ревматизма, болезни или старости, я бы от тебя не зависел; какое несчастье, как мне жаль тебя, а еще больше жаль себя, – то, разумеется, можно превратить отношения любви в нечто полное горечи. Это наука, которой должны овладеть все стареющие люди, но и самих себя мы должны «прошколить» как можно раньше, потому что все зависит от любви окружающих – дети и взрослые, и семейные, и одинокие, и старые. В любом возрасте нужно учиться принимать с благодарностью, принимать великодушно, принимать так, чтобы для ваших близких давать было бы радостью и новой глубиной отношений.

Есть еще одна сторона, на которой я коротко остановлюсь: пожилой человек время от времени размышляет о своей смерти, и смерть в какие-то моменты представляется ему освобождением, а в какие-то – ужасом. Смерть представляется освобождением, пока

еще не нависла над нами. Пока смерть еще далеко, мы можем рассуждать в таких категориях, но, когда она совсем рядом, когда в теле уже ощущается мертвость, может напасть страх. Поэтому чрезвычайно важно начинать вырабатывать в себе здоровое отношение к смерти не тогда, когда мы ее боимся, а значительно раньше, в детстве, в молодости, в зрелом возрасте нужно учиться смотреть на смерть творчески.

Раньше всего, мне кажется, необходимо понять разницу между процессом умирания и смертью как таковой, потому что многие не боялись бы смерти, если бы не боялись того, что им приходилось наблюдать при умирании близких: слабеющего сердцебиения, затрудненного дыхания, страданий, которые сопровождают некоторые заболевания и т.д. Но это – не смерть, и при современном состоянии медицины не представляет такой проблемы, как раньше.

С.Сондерс, одна из лучших специалистов по уходу за умирающими, говорила мне, что в наше время уже нет причин, по которым больной раком человек должен испытывать страдания или впадать в бессознательное состояние. Имеется достаточно препаратов, которые при умелом использовании позволяют это предотвратить. Поэтому в большинстве случаев людям можно объяснить, что умирание – это не кошмар, как им представляется из увиденного или услышанного в прошлом. С другой стороны, с мыслью о смерти или с надеждой, которую она дает, можно свыкнуться. Но чего никогда нельзя делать, беседуя о смерти со старыми или больными людьми, – это говорить так, будто мы можем к ней подготовить. Невозможно никого подготовить к тому, чего не сам испытал, поэтому весьма неубедительно звучит, когда люди, в особенности молодые священники, говорят умирающему: «О, не волнуйтесь, вы увидите, как это просто, как это прекрасно».

Что же делать? Сделать можно многое, но ►

есть нечто абсолютно основоположное: мы должны готовить человека не к смерти, а к вечной жизни. Только в той мере, в какой человек сейчас, пока он во плоти, переживает опыт вечной жизни, он будет способен взглянуть в лицо физической смерти, разделяющей душу и тело, и взглянуть не только с самообладанием, но с надеждой, как апостол Павел, который мог сказать, что для него умереть означает не сбросить с себя временную жизнь, а облечься в вечность. Духовно поддержать умирающего можно только помогая ему постепенно вращаться в вечность.

Я закончу одним примером, который произвел на меня чрезвычайно большое впечатление. Когда я был молодым священником, у меня был друг, старше меня, его жизнь сложилась очень трудно. В девятнадцать лет он попал в советский концентрационный лагерь, заболел гангреной, ему ампутировали ногу по бедро и выкинули из лагеря, потому что он стал ни на что негодным. Ему немало пришлось пережить.

В какой-то момент он заболел желтухой, очутился в госпитале, где врачи его обследовали и обнаружили не подлежащую операции опухоль, которая распространилась на печень. Ему ничего не сказали, но сказали мне и его сестре, и я пошел его навестить. Он лежал на койке, сильный, высокий, красивый человек, и сетовал: «Как некстати! Столько дел и вот: я в постели, и мне даже не могут сказать, как долго это продлится!» Я сказал: «Сколько раз Вы мне говорили: как бы хотелось остановить время, чтобы ничего не надо было делать, а только быть. Вы никогда этого не осуществили». Он ответил: «Нет». «Что же, Бог сделал это за Вас. Делать Вы ничего не можете. Научитесь быть».

Он посмотрел на меня и сказал: «Да, действительно, но как? Быть означает как бы пребывать в вечности. Нельзя «просто быть» в пустоте, подвешенным между небом и

землей». Я сказал: «Это очень просто. В первых, нужно примириться со всем, что произошло в Вашей жизни, с собственной совестью, с окружающими Вас людьми, со всеми теми, кого приходилось встречать, со всеми обстоятельствами жизни, со всеми словами и поступками и с Богом. Давайте займемся этим. Подумайте о своем непосредственном окружении: о родственниках, друзьях, знакомых – и поставьте перед собой вопрос: примирился ли я с каждым из них? Если нет – ищите примирения». Так мы перебрали все его окружение. Это была борьба, это было не просто, но у него в сердце водворился мир, и мы продолжали двигаться дальше, вскрывая слой за слоем.

Один русский святой говорил, что производить суд своей совести – все равно как луковицу чистить: вначале снимаешь сухую шкурку, она отваливается без труда, потом начинаешь снимать слои, в которых сохранился сок, и тогда льешь слезы и плачешь, плачешь, пока не дойдешь до самой сердцевины и не обнаружишь, что она сладка.

Мы занимались этим три месяца, в течение которых он постепенно угасал. И когда он уже умирал, недели за две до смерти, когда от него уже ничего не оставалось, кроме больших сияющих глаз, слишком слабый, чтобы держать ложку, он мне сказал: «Знаете, мое тело почти умерло, но я никогда не ощущал себя таким интенсивно живым, как сейчас».

И поскольку он обнаружил, что жизнь зависит не от физического состояния, а от цельности, которую приобрел, от жизни преизбыточествующей, в которую погрузился, он смог взглянуть в лицо смерти так, как не смог бы взглянуть, если бы предстал перед ней со всем грузом своего прошлого, со всей горечью, болью, неудовлетворенностью и отчуждением.

www.mitras.ru

Как ужиться со свекровью?

Ольга Юревич, мама семерых детей, замужем за протоиереем Андреем Юревичем, 37 лет:

Замуж я выходила неверующим человеком и потому мало думала о том, как сделать все правильно, по-христиански... Хотя свекровь у меня мудрая и спокойная женщина, и мне было не особенно трудно с ней, все равно возникали непонимания.

Мне было больно, когда она вмешивалась в нашу жизнь, давала советы, которые подразумевали, что я ничего не знаю, ничего не умею. У нас родилось уже двое детей, трое, четверо, а меня все учили. Я немного обижалась, поскольку опыт у меня был больше, чем у свекрови, которая воспитывала двоих детей. Но когда у нас было уже много детей, а я стала верующей, я просто училась не обижаться, не спорить, ничего не отвечать в ответ на поучения.

Чтобы свести на нет моменты недопонимания, обиды, мы с мужем сразу постарались уехать и жить самостоятельно. Сначала – в комнате в «коммуналке», где соседями были горькие пьяницы. Нам казалось, что лучше так, чем выяснять отношения с родными и дорогими для нас людьми.

А потом решили уехать далеко от Москвы. Кроме того, что нам хотелось самостоятельной жизни, мы решили совершенно отделиться от родителей, от их опеки. И я считаю прекрасным опытом то, что мы с мужем учились сами выстраивать свою жизнь.

Мы уехали настолько далеко, что проблемы общения, недопонимания были уже не такими острыми, как могли бы быть. Когда приезжали

в отпуск с детишками в Москву, ссор было очень мало: не было времени, за месяц-полтора надо было успеть порадоваться общению.

Сейчас я сама и теща, и свекровь, и порой кажется, что «половинки» наших детей делают что-то не так. Но мы с отцом Андреем для себя категорически решили, что мы не будем вмешиваться в жизнь наших взрослых детей. Только если спрашивают, что-то говорим. Что бы нам не нравилось – это их жизнь, их ошибки, пережив которые они сами смогут сделать выводы и что-то изменить.

Когда старшая дочка собралась выходить замуж, привезла знакомиться Илюшу (сейчас он уже отец Ильи), я поразились, как она полностью на него переключилась и не видит уже нашей семейной жизни. Она, как подсолнух к солнцу, тянется к нему, а мы словно уже в стороне. Я, конечно, потом поплакала по этому поводу, но отец Андрей мне сказал: «Кто тебе дал этого ребенка? Кто дал тебе возможность его выносить и родить? Кто помог воспитать – такой хорошей девочкой? Конечно, Бог. И Он придумал для нее ее путь, послал человека, женой которого она станет. Она не твоя собственность. Отпусти». И я как-то сразу успокоилась.

Хотя старшая дочка как-то мне попеняла: «Мам, ты не вмешивалась, а мне так хотелось твоего совета!» Видимо, надо все-таки пытаться как-то найти «золотую середину».

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru